

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ24-383

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2024 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Якимова А.А.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Олейника Антона Васильевича о признании частично недействующим подпункта 10.4 пункта 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110,

по апелляционной жалобе Олейника А.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2024 г. по делу № АКПИ24-326, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства юстиции Российской Федерации Матвеевковой Е.И., представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 (далее также – Приказ) утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (приложение № 2 к Приказу) (далее также – Правила).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 5 июля 2022 г., регистрационный номер 69157, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 6 июля 2022 г.

Согласно подпункту 10.4 пункта 10 главы II «Основные права и обязанности осуждённых к лишению свободы» Правил осуждённые к лишению свободы обязаны являться по вызову администрации исправительного учреждения и давать объяснения по вопросам исполнения приговора, а также давать письменные объяснения по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания (в случае неявки осуждённый к лишению свободы может быть подвергнут принудительному приводу).

Олейник А.В., отбывающий уголовное наказание в исправительной колонии строгого режима, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующим подпункта 10.4 пункта 10 Правил, в части, предусматривающей обязанность осуждённого к лишению свободы давать письменные объяснения по фактам допущенных им нарушений установленного порядка отбывания наказания, ссылаясь на его несоответствие положениям статьи 51 Конституции Российской Федерации, части второй статьи 10, части пятой статьи 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее также – УИК РФ), поскольку названная норма обязывает осуждённого давать объяснения, свидетельствующие против себя.

В обоснование нарушения своих прав и законных интересов административный истец указал, что администрацией исправительного учреждения, в котором он отбывает уголовное наказание, у него отбирались письменные объяснения в связи с нарушением установленного порядка отбывания наказания, от дачи которых в силу оспариваемой нормы он не мог отказаться, что негативно отразилось на характеризующих его данных, находящихся в личном деле.

Административный ответчик Министерство юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) и привлеченная к участию в деле в качестве заинтересованного лица Генеральная прокуратура Российской Федерации (далее также – Генпрокуратура России) в письменных возражениях на административное исковое заявление просили об отказе в удовлетворении заявленного требования, ссылаясь на то, что оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения его в действие, а оспариваемое положение соответствует действующему законодательству, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2024 г. в удовлетворении административного искового заявления Олейнику А.В. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец, не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об

удовлетворении заявленного требования. Полагает, что судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значения для данного дела; не дана оценка его доводам о правовых недостатках оспариваемой нормы Правил, влекущих ограничение прав осуждённых, предусмотренных законом и неоднозначном её толковании в правоприменительной практике; неправильно определены при рассмотрении дела предмет и основание административного иска, что повлекло нарушение его права на судебную защиту, закреплённого статьёй 46 Конституции Российской Федерации.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минюст России и Генпрокуратура России поддержали позицию, изложенную суду первой инстанции при рассмотрении и разрешении дела по существу, просили об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы, ссылаясь на законность и обоснованность судебного решения и несостоятельность доводов административного истца.

Олейник А.В., содержащийся в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Башкортостан, о времени и месте судебного заседания Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации извещён в установленном законом порядке.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены решения суда первой инстанции не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Олейнику А.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по данному административному делу такое основание для признания оспариваемого подпункта 10.4 пункта 10 Правил недействующим отсутствует.

Согласно части 3 статьи 82 УИК РФ в исправительных учреждениях действуют правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Таким федеральным органом исполнительной власти исходя из подпункта 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, действовавшего на дату принятия оспариваемых в части правил, являлся Минюст России, осуществляющий функции по

выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, включающей в себя в том числе деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В настоящее время действует Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённое Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10, которое в подпункте 9 пункта 2, содержит аналогичные полномочия Минюста России.

С учётом изложенного суд первой инстанции правомерно указал в решении, что Правила, согласованные с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, утверждены Минюстом России в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий с соблюдением порядка издания, введения в действие и опубликования нормативного правового акта, что также подтверждено вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2023 г. № АКПИ22-1216, от 24 марта 2023 г. № АКПИ23-66, от 22 июня 2023 г. № АКПИ23-504 и др.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что подпункт 10.4 пункта 10 Правил не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушает.

Доводы административного истца о противоречии оспоренной нормы Правил положениям Конституции Российской Федерации и УИК РФ в связи с тем, что она незаконно возлагает на осуждённого обязанность давать письменные объяснения, свидетельствующие против себя самого, были предметом рассмотрения суда первой инстанции и правомерно признаны основанными на ошибочном толковании норм материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных данным кодексом лишения или ограничении прав и свобод этого лица.

Частью 2 статьи 10, частью 2 статьи 11 УИК РФ установлено, что при исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации; осуждённые обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Следовательно, Правила, принятые в соответствии с указанным кодексом, являются обязательными для осуждённых в силу прямого предписания закона.

К одному из основных средств исправления осуждённых часть 2 статьи 9 УИК РФ относит порядок исполнения и отбывания наказания (режим), под которым согласно части 1 статьи 82 данного кодекса понимается установленный законом и соответствующими закону нормативными

правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осуждённых, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осуждённых и персонала, раздельное содержание разных категорий осуждённых, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Правила регламентируют внутренний распорядок исправительных учреждений при реализации предусмотренных УИК РФ порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, обеспечения изоляции осуждённых к лишению свободы, охраны их прав и законных интересов, исполнения ими своих обязанностей (пункт 1) и обязательны для администрации исправительных учреждений, следственных изоляторов, осуждённых к лишению свободы, иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений либо посещающих осуждённых к лишению свободы в следственных изоляторах (пункт 5 Правил).

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации в статье 11 установлено, что осуждённые обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов (часть вторая); выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания (часть третья); являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. В случае неявки осуждённый может быть подвергнут принудительному приводу (часть пятая). Неисполнение осуждёнными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность (часть шестая).

На основании статьи 115 указанного кодекса за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осуждённым к лишению свободы могут применяться предусмотренные частью первой названной статьи меры взыскания.

В силу части первой статьи 117 УИК РФ при применении мер взыскания к осуждённому к лишению свободы учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осуждённого и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. До наложения взыскания у осуждённого берётся письменное объяснение. Осуждённым, не имеющим возможности дать письменное объяснение, оказывается содействие администрацией исправительного учреждения. В случае отказа осуждённого от дачи объяснения составляется соответствующий акт.

Проанализировав приведённые положения уголовно-исполнительного кодекса, суд правильно указал в обжалованном решении, что оспариваемый подпункт 10.4 пункта 10 Правил, предусматривающий обязанность

осуждённых к лишению свободы являться по вызову администрации исправительного учреждения и давать письменные объяснения по вопросам исполнения приговора, в том числе по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания, основан на требованиях приведённых выше нормах кодекса, соответствует части пятой статьи 11 УИК РФ, фактически воспроизводя её положения, и части первой статьи 117 названного кодекса.

В обоснование вывода о законности оспариваемого положения Правил суд первой инстанции также обоснованно сослался на определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 1555-О, от 20 июля 2023 г. № 1833-О, в которых разъяснено, что при наличии сведений о нарушении осуждённым режима отбывания наказания, совершении противоправных действий им самим или в отношении него сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания, – в целях реализации его прав и законных интересов, обеспечения личной безопасности других осуждённых и персонала – вправе и обязаны потребовать у осуждённого объяснений по этим вопросам, как имеющим отношение к реальным условиям и обстоятельствам, в которых осуществляется исполнение приговора. Дача объяснений осуждённым, привлекаемым к дисциплинарной ответственности, не означает свидетельствование им против себя самого. Объяснения осуждённого, имея значение как для установления обстоятельств произошедшего, квалификации его как правонарушения, так и для обеспечения соответствия налагаемого взыскания тяжести и характеру нарушения, являются формой реализации осуждённым права каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

Конституционным Судом Российской Федерации в данных актах указано, что право каждого не свидетельствовать против себя самого, как и право не быть обязанным доказывать свою невиновность и считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации являются непосредственно действующими и должны обеспечиваться в том числе правоприменителем на основе закреплённого в части 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации требования о прямом действии конституционных норм. Право не свидетельствовать против самого себя предполагает возможность отказа лица от обязанности давать показания, которые могут способствовать привлечению его к ответственности, а также быть иным образом использованы вопреки его законным интересам.

Из изложенного следует, и правильно отмечено судом в решении, что дача письменных объяснений осуждённым к лишению свободы по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания не означает возложение обязанности свидетельствовать против себя, а напротив, является формой реализации осуждённым права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещёнными законом, в целях установления обстоятельств произошедшего нарушения и обеспечения наложения взыскания соответствующего характеру и тяжести допущенного нарушения.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемое положение подпункта 10.4 пункта 10 Правил, обязывающее осуждённого к лишению свободы давать письменные объяснения по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания, направлено как на соблюдение порядка и условий исполнения и отбывания наказания, назначенного по приговору суда, так и на обеспечение прав и законных интересов осуждённых, не противоречит требованиям действующего законодательства и не может расцениваться как нарушающее права, закреплённые статьёй 51 (часть первая) Конституции Российской Федерации, на что ошибочно указано административным истцом в апелляционной жалобе.

Нормативных правовых актов большей юридической силы, предусматривающих иное правовое регулирование порядка реализации обязанностей осуждённых к лишению свободы, не имеется.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе о правовой неопределённости оспариваемой нормы Правил и её неоднозначном толковании, ошибочны, сводятся, по существу, к оценке целесообразности действующего правового регулирования в рассматриваемой сфере и не опровергают выводы суда первой инстанции о законности подпункта 10.4 пункта 10 Правил.

Указание административного истца в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции не разрешил по существу заявленное административным истцом требование, неверно определив предмет и основание административного иска, что, по его мнению, повлекло нарушение права на судебную защиту, закреплённого статьёй 46 Конституции Российской Федерации, противоречит содержанию решения суда первой инстанции из которого такой вывод не следует.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе, при рассмотрении данного административного дела судом первой инстанции правильно были определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, доводам административного истца, имеющим значение для разрешения этого дела, дана соответствующая оценка, с приведением мотивов, подробно изложенных в обжалуемом решении.

В решении правильно приведены и проанализированы нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и приведённым нормам законодательства Российской Федерации, регулирующим рассматриваемые правоотношения. Апелляционная жалоба административного истца не содержит доводов, опровергающих данные выводы.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм материального и процессуального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2024 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Олейника Антона Васильевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.А. Якимов